

Как атаковать капитализм?

**Отрывок из труда «Освобождение. Создание ассоциации из
Демократических Автономных районов»**

Джеймс Хэрод

Оглавление

Создайте ассоциацию соседей	4
Создайте ассоциацию сотрудников	5
Создайте Кооперативную жилищную ассоциацию	6
Постройте Конференц-зал	7
Организация предприятий, принадлежащих работникам	8
Постарайтесь обратить местные деловые семьи к демократическому автономному образу жизни	10
Меняйте работу и переходите к проектам, управляемым работниками, по мере появления новых возможностей	11
Настройка местных валют	12
Организуйте Общественный земельный фонд	13
Передайте ваш дом в Доверительный фонд, контролируемый сообществом	14
Начните переходить на Солнечную / Ветровую энергию	15
Начните выращивать что-нибудь из наших собственных продуктов питания	16
Создайте склад по соседству, чтобы облегчить взаимопомощь	17
Поддержите Ортомолекулярную медицину и Движение за профилактическое здравоохранение	18
Не усердствуйте на нашей работе	19
Организуйтесь на местном уровне, чтобы остановить наступление правящего класса в сообществе	21
Начните применять уголовные законы к капиталистам и государственным чиновникам	22
Демократизировать все добровольные объединения	23

Отвергать основные разделы социального знания	24
Не смотрите телевизор и не слушайте радио	25
Поддержка независимых СМИ	27
Не покупайтесь на культурную индустрию или коммерциализированные развлечения	28
Восстановите наш собственный язык	30
Восстановить способность к самообороне	31
Вступайте в борьбу с религией	33
Начните переговоры по глобальным соглашениям	35
Отменить войну	36
Получите контроль над Пенсионными фондами Союза	38
Не сотрудничайте с полицией	39

Создайте ассоциацию соседей

Соберитесь вместе с некоторыми соседями и создайте ассоциацию соседей. Проводите регулярные встречи. Эти собрания позже лягут в основу собраний соседей. Это, наряду с ассоциациями работников и ассоциациями домашних хозяйств (см. ниже), является тремя наиболее важными вещами, которые может сделать любой человек. Поначалу это может показаться бессмысленным, поскольку у этих объединений не будет ни власти, ни денег. Но они начнут притягивать энергию и станут координационными центрами для выкачивания власти и богатства из капитализма, а также возвращения их в сообщества, у которых они были изначально украдены.

Создайте ассоциацию сотрудников

Соберитесь вместе с некоторыми коллегами по месту вашей работы и создайте ассоциацию работников. Сделайте это, обходя профсоюзы. Вам придется встретиться в свое свободное время. Проводите регулярные встречи. Эти встречи позже станут основой для кругов сверстников самоуправляемых проектов (и частью основы для выхода из наемного рабства). В одном магазине может быть несколько таких групп. Только благодаря таким личным ассоциациям, можно снова создать автономную оппозиционную культуру. Даже если вы начнете с полдюжины человек, разнесется слух, что состоится собрание, на котором будут обсуждаться проблемы на рабочем месте. Это станет фокусом сознания, которое противостоит корпоративной культуре. Без этого контрсознания невозможно эффективное противодействие.

Создайте Кооперативную жилищную ассоциацию

Это можно сделать прямо сейчас. Несколько семей могут объединить свои ресурсы и купить здание, чтобы создать расширенное домашнее хозяйство. Группы людей, одиноких и женатых, уже снимают дома вместе и живут сообща. Там, где о покупке явно не может быть и речи, *создайте ассоциацию арендаторов* в вашем здании. Попробуйте начать делиться ресурсами и жить сообща. Эти кооперативные жилищные ассоциации позже станут основой для домохозяйств, как в моем первоначальном наброске.

Постройте Конференц-зал

Объедините ресурсы со своими соседями и создайте место для встреч. Это важный шаг на пути к созданию новой цивилизации. Большинство районов, какими бы бедными они ни были, каким-то образом находят деньги на строительство церквей. Если бы они захотели, они могли бы также построить конференц-залы. Очевидно, что сначала они должны осознать необходимость в них. Они должны захотеть объединиться, захотеть начать осуществлять контроль над своей жизнью в сотрудничестве со своими соседями. Они должны рассматривать собрания как основу нового образа жизни.

Организация предприятий, принадлежащих работникам

Предприятия, принадлежащие рабочим, сами по себе не могут уничтожить капитализм. Пока они работают на капиталистическом рынке, им грозит банкротство, если они не обратят внимания на конечный результат. На самом деле они просто заменяют традиционного капиталистического владельца магазином, полным капиталистических владельцев. Таким образом, рабочие-собственники просто присоединяются к мелкой буржуазии, что и сделали новые левые в начале 1970-х годов. Мы создали множество так называемых альтернативных институтов (на самом деле мы просто занимались бизнесом для себя). Там были продовольственные кооперативы, книжные магазины, детские сады, клиники, издательства, автомастерские, общественные газеты, психоделические магазины (с одеждой, изделиями из кожи и музыкой) и так далее. Но капиталисты от этого нисколько не пострадали. Напротив, они извлекли из этого большую пользу. Они просто завладели всеми нашими новыми творениями и массово продали их, заработав при этом миллиарды.

Тем не менее, есть по крайней мере два важных различия между обычными предприятиями и предприятиями, принадлежащими работникам. Последние могут отменить внутреннюю иерархию и самостоятельно управлять магазином демократическим способом, а также обладают большей гибкостью в использовании любого созданного дополнительного богатства. Вместо того чтобы выплачивать дивиденды акционерам, они могут использовать свои доходы для поддержки оппозиционных движений или просто повысить себе зарплату, сократить рабочий день или снизить цены. На самом деле, в реальной жизни большинство работников-владельцев в конечном итоге работают дольше за меньшую плату, чем на традиционном предприятии. Они также склонны начинать демократично, но в конечном итоге становятся управленческими, в основном, я думаю, из-за давления и соблазнов окружающего капиталистического рынка, а не (я надеюсь) из-за врожденных недостатков человеческой природы.

Если бы в сообществе были десятки предприятий, принадлежащих рабочим, предоставляющих необходимые услуги и производящих полезные продукты, в дополнение к поддержке антикапиталистической борьбы, они могли бы накопить богатый опыт и стать первоначальным ядром для самоуправляемых проектов демократических автономных районов. Они могли бы стать основой для общественно сознательного совместного труда, демократически согласованного труда, в отличие от труда, который покупается и продается.

Предприятия, принадлежащие работникам, являются растущим движением в Соединенных Штатах (в настоящее время по всей стране насчитывается около полутора тысяч предприятий, принадлежащих мажоритарному акционеру). Некоторые из

них, работающие в одной и той же отрасли, создают сети для взаимной поддержки и обмена информацией. Однако они могут стать революционерами, только став частью движения за разрушение капитализма и построение чего-то другого, как это описано, например, в этой книге.

Постарайтесь обратить местные деловые семьи к демократическому автономному образу жизни

То есть попытайтесь убедить их отказаться от частной собственности и переключиться на проекты, управляемые рабочими, контролируемые собранием соседей. Возможно, это не так сложно, как можно было бы себе представить. Мелкая буржуазия (то есть семьи мелких предпринимателей) — один из самых отчаявшихся и несчастных классов при капитализме. Эти люди работают невероятно долго, и лишь немногие из них становятся богатыми. Они разоряются тысячами, теряя все, что у них есть. Все их деньги и все их долгие годы труда. Те, кто выживет, возможно, все еще находятся на грани гибели. Их постоянно поглощают сетевые магазины, и я сомневаюсь, что выкупы так уж замечательны. Эти люди находятся на периферии корпоративного мира. Они были частью сокращающегося класса более ста лет. Может быть, кто-то из них готов сдаться. Они стремились не только разбогатеть, но и стать сами себе хозяевами. То есть они стремились избежать наемного рабства, занимаясь собственным бизнесом. Но есть и другой способ избежать наемного рабства и стать самим себе начальником: участвуйте в проекте, управляемом работниками. Если бы мы смогли убедить хотя бы 10 процентов из них преобразовать свою собственность в совместные проекты, это обеспечило бы стартовую финансовую базу для автономии района. Если бы мы смогли убедить 20, 30 или 40 процентов, у нас была бы значительная материальная база для преобразования наших районов.

Меняйте работу и переходите к проектам, управляемым работниками, по мере появления новых возможностей

Мы должны переключить нашу занятость с гигантского корпоративного мира на проекты, управляемые работниками и контролируемые соседями. Богатство, которое мы производим в первом, перекачивается в казну глобального капитализма; богатство, которое мы производим во втором, может быть сохранено по соседству. Однако здесь кроется большая опасность. а именно, что в конечном итоге мы будем заниматься работой на уровне бедности. Поэтому мы никогда не должны прекращать нашу общую атаку на капитализм, как описано здесь. Мы не должны довольствоваться жизнью в захолустье, едва выживая в наших бедных кварталах, какими бы автономными они ни были, в то время как капитализм продолжает развиваться.

Настройка местных валют

Большинство людей даже не знают, что нам не обязательно использовать деньги правящего класса (государственные или банковские деньги) или что мы можем выпускать свои собственные. Местные валюты, которых существует много видов, помогают освободить нас от мирового рынка, укрепить местные рынки и, таким образом, обеспечить самодостаточность и автономию. Они позволяют нам прекратить обращение денег наших угнетателей и, следовательно, частично избежать системы контроля, основанной на этих деньгах. Местные валюты также дают возможность предотвратить утечку богатства из общества. Хотя местные валюты сейчас возможны (и в настоящее время проводится много экспериментов), они, вероятно, будут объявлены вне закона, если эта практика распространится.

Организуйте Общественный земельный фонд

Это некоммерческие корпорации, которые приобретают и удерживают землю в общественных интересах. Это существующая правовая форма в Соединенных Штатах, и автономисты должны использовать их чаще. Это способ борьбы с индустрией недвижимости и сопротивления продолжающейся концентрации собственности на землю. Подобно корпорациям общественного развития, они могут легко стать регрессивными, но при правильном использовании они могут стать основой для соседского контроля над всеми землями, на которых живет и работает сосед. Получение контроля над землей — это всегда первый шаг, который предпринимают капиталисты, начиная наступление на автономию любого народа. В основных капиталистических странах земли уже давно нет.

Но во многих частях мира огораживание (экспроприация земли хозяевами) происходит только сейчас, и в массовом масштабе. Крестьян и коренных жителей повсюду заставляют регистрировать свои владения, которые традиционно определялись общиной, тем самым превращая землю в товар, который можно покупать и продавать в соответствии с государственными и рыночными правилами. Другой способ опустошения земель — сделать крестьянское хозяйство нежизнеспособным, наводнив страну дешевой субсидируемой сельскохозяйственной продукцией из богатых стран. Иногда крестьян просто силой сгоняют с земли. Ярким примером является современная Колумбия, где сочетание эскадронов смерти и отравляющих веществ сделало миллионы людей безземельными и превратило их в обитателей обширных городских трущоб.

Общественные земельные трасты, конечно, не решают проблему обращения с землей как с товаром, поскольку право собственности на землю все еще зарегистрировано в государстве. Таким образом, это лишь временная мера, но она может быть использована уже сейчас, чтобы начать процесс повторного присвоения земли.

Передайте ваш дом в Доверительный фонд, контролируемый сообществом

Если у вас есть дом, подумайте о том, чтобы передать его в доверительный фонд, контролируемый сообществом, когда вы умрете, или, возможно, даже раньше. Прodelайте то же самое с любыми другими финансовыми активами, которыми вы можете обладать. Эти целевые фонды могут быть юридически связаны для достижения определенных целей, которые вы можете указать. Таким образом, ваша собственность может быть снята с продажи и использована для содействия созданию низовой инфраструктуры для поддержки освободительной борьбы. Представьте, в каком более сильном положении мы были бы сегодня, если бы антикапиталисты занимались этим в течение прошлого столетия или около того.

Начните переходить на Солнечную / Ветровую энергию

Это будет проще всего для людей, живущих в небольших городах и деревнях. Уже существуют солнечные и ветряные установки, которые могут обеспечить все электрические потребности небольшого сообщества. Труднее всего будет людям, живущим в густонаселенных городских или пригородных районах. Солнечная и ветровая энергия становится все дешевле и дешевле. Он, так сказать, почти готов к взлету, но находится под корпоративным контролем с огромными солнечными и ветровыми установками, подающими электроэнергию в сети, контролируемые корпорацией. Что должны сделать сообщества и даже частные домохозяйства, так это использовать новую технологию, чтобы освободиться от электросети, тем самым достигнув определенной степени самодостаточности и автономии. Может наступить время, когда это будет иметь значение между выживанием или смертью. На данный момент, однако, это важный шаг к тому, чтобы отобрать власть, в обоих смыслах, у капиталистов и вернуть ее демократическим сообществам, которым она принадлежит.

Начните выращивать что-нибудь из наших собственных продуктов питания

Это будет иметь смысл только в контексте борьбы за восстановление власти местных сообществ и уничтожение капитализма. Цель состоит в том, чтобы восстановить определенную степень самодостаточности и автономии, чтобы иметь возможность отказаться от системы получения прибыли и, следовательно, уничтожить ее. В противном случае мы играем им только на руку. Капиталистам больше не нужны огромные миллионы людей. Им наплевать, если мы суедемся в наших маленьких огородах, гаражных мастерских и подсобных помещениях, пытаясь наскрести самое необходимое для жизни. Пока они контролируют основные технологии, правительства и рынки, достаточные для непрерывного накопления капитала, они могут контролировать мир. Они были бы счастливы увидеть, как миллионы из нас просто вымрут. На самом деле, они уже постоянно говорят об этом и с нетерпением ждут этого.

Итак, тактика начала выращивать немного нашей собственной еды проистекает не из каких-то романтических иллюзий о природе или работе своими руками, а из нашей острой потребности обрести независимость, чтобы выжить. Современное городское население невообразимо уязвимо к перебоям в поставках продовольствия. И не думайте ни на минуту, что правительства и корпорации не будут блокировать поставки продовольствия, если потребуется, чтобы защитить себя и систему, которой они преданы. Фактически, структурно вызванный голод уже достиг уровня эпидемии в современном мире. Таким образом, выращивание некоторых продуктов питания для нас применимо не только к странам первого мира, но и, особенно, к более бедным странам, которые были вынуждены импортировать основные продукты питания, в то время как их собственные земли отданы под товарные культуры на экспорт (например, кофе, сахар, бананы или говядину).

Нам не нужны фермы, чтобы начать выращивать продукты питания. Мы можем сделать это на наших задних дворах или в садах на крышах. Мы можем построить теплицы на солнечных батареях, попробовать заняться аквакультурой и гидропоникой. Есть много способов начать освобождаться от агробизнеса.

Создайте склад по соседству, чтобы облегчить взаимопомощь

Сначала это будет просто хранилище, куда люди могут складывать вещи, которые им не нужны, и вынимать вещи, которые им действительно нужны. Это может включать, например, продукты питания, поскольку люди по соседству начинают выращивать все больше и больше собственных продуктов питания. Человек или семья, которые вырастили больше еды, чем им нужно, положат ее на склад, откуда ее могут вынести люди и семьи, нуждающиеся в пище. Это будет способ облегчить взаимопомощь и обмен информацией. Это может также включать одежду, особенно детскую одежду. По мере того как дети перерастают одежду, их одежду можно сдавать (или возвращать) на склад, чтобы затем передать другим детям, которые в ней нуждаются. То же самое с игрушками и многими другими предметами, такими как книги, посуда, мебель, бытовая техника, дополнительные растения, обрезки древесины и инструменты. По мере того как район становится все более и более свободным от рынка, все больше и больше различных предметов (и даже предметов первой необходимости) будет проходить через склад. В конечном счете, все производство (промышленное, сельскохозяйственное и так далее) будет направлено в хранилище. После того, как потребности района будут удовлетворены, излишки продукции будут переданы другим районам. Для некоторых товаров могут существовать соседние или даже региональные склады. Именно с помощью подобных механизмов мы в конечном итоге сможем отказаться от денег. Создание такого хранилища — это то, что можно было бы сделать прямо сейчас, в каждом районе. В некоторых общинах уже существует подобная организация в форме благотворительных магазинов различного рода (таких как «Армия спасения» или «Добрая воля»). В этих магазинах, хотя их товары обычно были пожертвованы, тем не менее всё продаётся за деньги. Но в добровольно организованном и управляемом хранилище деньги могут быть уничтожены.

Поддержите Ортомолекулярную медицину и Движение за профилактическое здравоохранение

Медицина в том виде, в каком она практикуется в настоящее время — это правящий институт, который стремится контролировать нас точно так же, как это делают школы, корпорации и само правительство. Это учреждение также хочет продавать нам наркотики, резать нас (за высокую плату) и заставлять нас возвращаться снова и снова. Мы должны начать освобождаться от него, уменьшая его влияние на нашу жизнь, лишая его силы. Лучший способ сделать это — не заболеть. Мы должны взять на себя ответственность за свое собственное здоровье и научиться заботиться о себе. Шаг в этом направлении — стать сторонниками и приверженцами ортомолекулярной медицины. Новая философия здоровья и болезней, основанная в 1970-х годах Лайнусом Полингом и его коллегами, но на самом деле это была в основном кристаллизация давних альтернативных медицинских практик, хотя и с новым поворотом и более прочной научной основой.

Мы должны обращаться к врачам и больницам только в крайнем случае, и когда мы все-таки обращаемся, мы должны подвергать сомнению все, что они делают. Никогда не позволяй им обращаться с нами как с кусками мяса. Никогда не позволяйте им делать с нами что-либо, не заставив их объяснить это, а затем ждите, пока мы не решим, хотим ли мы такого лечения.

Некоторым из нас также следует попытаться начать создавать местные медицинские клиники. Это будет сложно, потому что медицина жестко контролируется государством вместе с фармацевтическими компаниями, страховыми компаниями и самими врачами в их профессиональных организациях. Тем не менее, определенный прогресс в создании клиник, контролируемых по соседству, несомненно, может быть достигнут, даже если поначалу это всего лишь просвещение для распространения профилактического движения в области здравоохранения. Эти клиники позже станут средством, с помощью которого мы вернем себе контроль над здравоохранением в наших демократических автономных районах.

Естественно, люди, которые в настоящее время работают в больницах, должны создавать ассоциации сотрудников с прицелом на то, чтобы в конечном итоге захватить управление больницами. Но захват больниц, вероятно, произойдет примерно в то время, когда станет возможным захватывать фабрики, фермы, офисы и магазины. В то же время мы должны освободиться от традиционной медицины, практикуя профилактическую медицинскую помощь и создавая независимые местные клиники.

Не усердствуйте на нашей работе

Вообще говоря, это не может быть чем-то столь очевидным, как явное замедление (преднамеренные замедления, конечно, имеют свое место). Скорее всего, когда мы начинаем новую работу, мы должны работать на уровне, намного ниже наших истинных способностей. Никогда не давайте им понять, что мы можем сделать больше. Делайте только минимум, чтобы вас не уволили. Это все еще может быть довольно высоким уровнем производительности на конкурентном рынке труда, где миллионы увлеченных сотрудников пытаются произвести впечатление на начальство и продвигаться (то есть получить повышение) или (возможно) просто сохранить свою работу. Но по мере того, как все больше и больше работников будут придерживаться такого отношения, боссам будет все труднее и труднее определить, каковы их реальные возможности. Многовековая борьба между капиталистами и рабочими сводится именно к потребности капиталистов извлекать из непосредственных производителей больше ценности, чем капиталисты выплачивают в виде заработной платы и льгот. Эта битва была и является ли спорили из-за продолжительности рабочего дня, заработной платы, ускорений, перерывов, времени отпуска, интенсивности работы, отпуска по болезни, обеденных перерывов, сверхурочной работы, пенсионного возраста, медицинских и пенсионных пособий и так далее. Все, что требует от капиталистов платить больше, а получать меньше, ослабляет их мир и укрепляет наш.

Но отсутствие усердной работы на нашей работе выходит несколько за рамки этих других видов борьбы. Ни один бизнес не смог бы просуществовать и года, если бы не энтузиазм, энергия и самоотверженность, которые работники привносят в свою работу. Это происходит везде, на каждой строительной площадке, на каждом заводе и в каждом офисе. Всегда есть те немногие, кто поддерживает бизнес на плаву или даже поддерживает его бесперебойную работу. Капитализм рухнул бы без этой творческой энергии, без этого решения проблем, без этого свободного интеллекта, применяемого к новым ситуациям. Просто посмотрите, что происходит, когда несколько работников пытаются работать над правилом, все начинает быстро распухиваться. Капиталисты все еще продолжают проповедовать, что рабочие должны просто делать то, что им говорят, и не думать об этом (Просто делай это). В то же время, когда что-то идет не так, они обычно обвиняют работников в том, что они не увидели проблему, а затем требуют проявить инициативу по ее устранению.

Принцип "не усердствовать на работе" означает, что мы не будем брать на себя ответственность за успех бизнеса, не привносим энтузиазма в нашу работу, ничего не исправляем, когда что-то идет не так, не решаем производственные проблемы за них, не предоставляем никакой информации, не делаем изобретений, не улучшаем процедуры. Делайте как можно меньше. Это способ помешать капиталистам

извлекать богатство из нашего труда. Это также бросает вызов процессу накопления капитала, без которого система рушится.

Всегда были люди, которые отлынивали на работе. Это часто создает напряженность, потому что другим работникам обычно приходится выполнять работу, которую не выполняют бездельники. Но что, если все мы или большинство из нас откажутся от этого? Стратегия отказа от усердной работы предполагает именно это: мы все становимся симулянтами. Однако это действительно противоречит здравому смыслу, по крайней мере, для многих из нас. Это естественно — хотеть преуспевать, развивать навыки, гордиться своей работой. Тем не менее, мы должны понимать, что наши эксплуататоры полагаются на эти наши благие побуждения и используют их против нас. Наши естественные инстинкты превосходства в выполнении наших задач используются для уничтожения нас, наших сообществ и, фактически, самой земли.

Наконец, степень, в которой любой человек может сбросить вес, будет варьироваться в зависимости от ситуации и личности этого человека. Люди, которые живут в обширных сетях семьи, друзей и коллег, могут легче подвергнуться риску увольнения; крайне изолированные люди — нет. Кроме того, некоторые люди боятся больше, чем другие, больше подвержены давлению со стороны сверстников и начальства. Только бесстрашные и уверенные в себе люди могут задирать нос как перед начальством, так и перед коллегами. Если бы мы могли наладить работу наших соседских, рабочих и домашних ассоциаций, то многие из нас могли бы набраться смелости и стать первоклассными бездельниками на работе. Это очень помогло бы на самом деле, для стратегии жизненно важно, чтобы мы могли использовать сэкономленную таким образом энергию для других навыков и задач, которые не могут быть использованы капиталистами для деятельности, которая построит наш мир, подрывая их.

Тактический принцип не работать усердно на нашей работе поражает капитализм в его основе. Это может стать центральным компонентом оппозиционной культуры, и это то, что может быть начато сегодня каждым работающим человеком. Просто не делай этого. Мне все равно. Не пытайся.

Естественно, существуют меры предосторожности, которые необходимо соблюдать. Крановщики, пилоты, водители автобусов и хирурги (а также десятки других работников на ответственных работах) должны быть достаточно квалифицированными, чтобы гарантировать, что никто не пострадает. Однако в этих пределах все еще есть много места для отшелушивания. Большинство рабочих мест вообще не являются критическими.

Кроме того, отдых на работе должен сопровождаться решительными усилиями по созданию чего-то превосходного в другом месте. В противном случае отшелушивание становится образом жизни и представляет собой не что иное, как погружение в лень и апатию.

Организуйтесь на местном уровне, чтобы остановить наступление правящего класса в сообществе

Этому уже есть множество примеров. Города мобилизовались, чтобы помешать Wal-Mart въехать и уничтожить все местные малые предприятия. Общины мобилизовали свои силы для принудительной очистки свалок токсичных отходов. Соседи организовались, чтобы остановить строительство скоростных автомагистралей прямо посередине их домов. Некоторое разрастание пригородов (хотя и чертовски небольшое) было заблокировано; строительство плотин было остановлено; леса, водно-болотные угодья и морские побережья были спасены, и так далее. Именно здесь капиталистов нужно остановить на местном уровне, в наших сообществах. Почему? Потому что именно в этом наша сила.

Даже если бы сотни тысяч боевиков периодически собирались в городах и столицах по всему миру, чтобы выразить протест на встречах правящих классов мира на высшем уровне, это ничто по сравнению с десятками или сотнями миллионов по всему миру, которые могли бы участвовать в борьбе на местном уровне. Большинство людей *не могут пойти* на региональные, национальные или континентальные демонстрации. Они должны работать и не могут оставить свою работу, или у них есть семейные обязанности. К тому же путешествия обходятся дорого и многим людям не по средствам. Следовательно, протесты на встречах на высшем уровне ограничиваются в основном более состоятельными студентами и другими знаменитостями движения, которые могут позволить себе действовать на национальном или глобальном уровне. Немало менее обеспеченных людей, тем не менее, умудряются посещать эти мероприятия, беря отпуск, тратя сбережения и тому подобное, но они не большинство. Более того, для того, чтобы действительно победить капиталистов на глобальном уровне, нам пришлось бы получить контроль над национальными правительствами, а этого просто нет в картине. Поэтому, какими бы полезными ни были национальные и глобальные протесты для освещения проблем, формулирования требований и оказания давления на наших правителей, настоящие сражения должны вестись на местном уровне.

Начните применять уголовные законы к капиталистам и государственным чиновникам

Это уже начало происходить. Довольно удивительно, что это произошло совсем недавно. Не так давно несколько руководителей корпораций были осуждены за убийство, потому что они сознательно допустили смертельное отравление сотрудника на рабочем месте. Это был первый случай подобного рода в Соединенных Штатах. Пиночет арестован и может предстать перед судом в Чили. Генри Киссинджер вполне может предстать перед судом как военный преступник. Все это отличные разработки. Если бы мы только могли применить уголовные законы к самим капиталистам и их чиновникам в правительстве, этого самого по себе было бы почти достаточно, чтобы уничтожить капитализм, потому что капитализм не может существовать (то есть капиталисты, как мировой класс, не могут получать прибыль) без насилия, жестокости, угнетения, воровства, лжи и убийства. Все это требуется для поддержания функционирования системы, говоря глобальным языком. Если бы мы могли заставить их соблюдать те же законы, которым должны подчиняться все остальные, их мошенничество было бы раскрыто, и система рухнула бы.

Демократизировать все добровольные объединения

Под демократизацией я подразумеваю прямую демократию, при которой ассоциация управляется совместно посредством личных собраний. К сожалению, практика прямой демократии почти исчезла из нашей культуры. Вместо этого, первое, что мы делаем, когда собираемся вместе для создания ассоциации — это избираем должностных лиц и передаем им полномочия, тем самым распуская наши собрания и лишая нас права самоуправления. То есть мы устанавливаем иерархию, хотя это и считается демократическим (когда мы периодически выбираем лидеров путем выборов). Но от этой практики можно было бы отказаться, и мы могли бы вернуться к практике прямой демократии. Никто не мешает нам делать это прямо сейчас, во всех многочисленных и разнообразных ассоциациях, которые мы создаем, будь то шахматные клубы, ассоциации родителей и учителей, профессиональные организации, оркестры, продовольственные кооперативы или что там у вас есть. Это можно было бы сделать во всех организациях, которые мы создаем и которые не зарегистрированы в государстве. Так называемые некоммерческие корпорации, которые зарегистрированы в штате (то есть инкорпорированы государством), обычно по закону обязаны иметь совет директоров и должностных лиц. Тем не менее, во многих случаях можно оформить документы в соответствии с официальными требованиями (которые требуют установления иерархии, то есть авторитарной структуры для предприятия), но запустить проект внутри компании, неофициально, с прямой демократией. В настоящее время, к сожалению, некоммерческие корпорации и НПО почти всегда авторитарны. Но это то, что мы могли бы изменить задолго до того, как станет возможным захватить и, таким образом, демократизировать корпорации как таковые. Опыт, который мы могли бы приобрести сейчас с помощью прямой демократии в наших добровольных ассоциациях, некоммерческих организациях и НПО, поможет нам позже на наших рабочих местах, в районе и на собраниях домашних хозяйств.

Отвергать основные разделы социального знания

Около ста лет назад, в основном в ответ на мощное рабочее движение и энергичную антикапиталистическую культуру, консерваторы в Европе начали разделять социальные знания на области или дисциплины, которые быстро институционализировались как факультеты в университетах, а затем как профессии на рынке труда. Основными из них были экономика, политология и социология, но история также была выделена более полно как специализированная и более ограниченная дисциплина, как и философия. Психология уже была выделена ранее, и к ней добавилась антропология. Для всего этого нет ни малейшего оправдания. Например, не существует такого понятия, как экономика. Но для современных умов такое утверждение звучит по-идиотски. В чем консерваторам удалось преуспеть, так это в полном отказе от другого взгляда на человеческую жизнь, который использует совершенно другой набор категорий, а именно, радикальной критики капиталистической цивилизации. Эти ложные разделения в настоящее время являются одним из самых больших препятствий для понимания мира, в котором мы живем.

Не смотрите телевизор и не слушайте радио

Я, конечно, имею в виду корпоративные СМИ. Для большинства людей, вероятно, лучше даже не иметь телевизоров или радиоприемников. Каждый час, потраченный на корпоративное программирование, на час меньше времени отводится на личное общение с друзьями и соседями, на час меньше времени отводится на построение независимой жизни, создание автономной культуры и создание социальных механизмов, которые придут на смену капитализму. Мейнстримное телевидение и радио — это невыразимое зло с их бесконечными часами рекламы, предвзятыми выпусками новостей, разрушением общения, замалчиванием всего важного, тривиализацией знаний, искажением истории и одобрением жадности, вульгарности и жестокости. Телевидение создает ложный, опосредованный мир, культурный мир, который был отфильтрован через призму капиталистических ценностей. Мы начинаем вести себя и говорить так, как будто единственное, что нас объединяет — это то, что мы все видели в кино, по телевизору или слышали по радио. Это становится опосредованной связью, которая связывает нас вместе. У нас больше нет прямых культурных связей, возникающих в результате нашего личного взаимодействия лицом к лицу, а есть только эти окольные, подержанные, искусственные, искаженные связи.

Я знал лишь нескольких человек, которые могли смотреть телевизор без ущерба для себя. Это люди, которые уже глубоко погружены в альтернативную культуру. Они не столько смотрят телевизор, сколько *изучают* его, как если бы они изучали вид насекомых, с которым никогда раньше не сталкивались. Они *исследуют* телевидение с критическим взглядом, привносящее в задачу уже сложившиеся автономные знания и ценности, с помощью которых можно судить о ней. Они рассматривают это как данные, подлежащие анализу, чтобы выяснить, что делает правящий класс и какое значение он придает текущим событиям. Они читают между строк, чтобы понять, что происходит в мире. Хотя это очень важно, это не для всех.

Это создает проблему. Мы все должны быть в курсе того, что происходит в мире. Мы можем читать газеты, но к основным газетам нужно подходить с тем же пониманием между строк, критическим взглядом, необходимым для телевидения и радио. В настоящее время лучшим ресурсом являются независимые СМИ, с которыми можно регулярно консультироваться, чтобы быть более информированными, с менее предвзятыми корпоративными новостями и аналитикой. Будем надеяться, что растущая оппозиционная культура продолжит изобретать способы обойти корпоративные / правительственные СМИ.

Был сделан репортаж о том, что произошло в отдаленной деревне на севере Индии, когда появился первый транзисторный радиоприемник. Через короткое

время жители деревни больше не танцевали вокруг своих костров, распевая песни. Вместо этого они сидели и слушали законсервированную музыку из Нью-Дели.

Поддержка независимых СМИ

То, что началось в 1960-х годах, как подпольные газеты и продолжало процветать в 1970-х и 1980-х годах как альтернативная пресса, вступило в свои права в 1990-х годах как независимые СМИ. Это гораздо лучшее название. Почему наши публикации должны рассматриваться как альтернативные, а не как мейнстрим, а не наоборот? В конце концов, именно корпоративные СМИ не являются подлинными, являясь ничем иным, как пропагандистской машиной, и поэтому они не соответствуют правилам, нечестны, маргинальны, основаны на особых интересах (прибыли), враждебны человеческой жизни, скрытны и аморальны. Так почему же это должно считаться мейнстримом? Ну конечно же это *это* мейнстрим для капитализма, и именно поэтому термин "*Мейнстрим*" является для нас ругательным словом. И все же.

Наши независимые СМИ в настоящее время состоят из сотен газет, журналов, информационных бюллетеней, журналов, а также независимых радио и телевидения. Самым впечатляющим событием в этой области всего за последние несколько лет после битвы за Сиэтл в ноябре 1999 года стало быстрое создание в мировом масштабе центров Indymedia, использующих Интернет. Эти центры собирают письменные, аудио- и визуальные отчеты о текущих событиях и предоставляют их в распоряжение всех, у кого есть доступ к Интернету. Это критически важная стратегическая инициатива. Новое поколение активистов, похоже, неплохо разбирается в средствах массовой информации, намного превосходя медийные навыки предыдущих поколений боевиков. Похоже, они больше сосредотачиваются на том, насколько важны средства массовой информации, и, следовательно, на том, насколько важно бороться на этой арене.

Не покупайтесь на культурную индустрию или коммерциализированные развлечения

В сильно превращенных в товары культурах основных капиталистических стран мы едва ли можем двигаться вперед, не совершив товарную сделку. Мы, конечно, не можем жить. Мы даже не можем умереть. Тем не менее, есть варианты в те часы, когда нас не принуждают к наемному рабству (ключевая товарная сделка).

Я считаю, что в нерабочее время мы должны *сознательно избегать* коммерческой деятельности. Товарная деятельность — это деятельность, организованная как бизнес для получения прибыли предпринимателями. Совершенно очевидно, что это не может быть абсолютным правилом, иначе мы ничего не могли бы сделать, мы не могли бы пойти куда-нибудь поужинать, мы не могли бы пойти танцевать или путешествовать, мы не могли бы слушать музыку или читать книгу. Но что мы можем сделать, так это начать смещать акценты, начать менять соотношение товаров и немодифицированных видов деятельности и быть более избирательными в отношении того, какие товары мы делаем (некоторые из них хуже других).

Большинство из нас сильно зависит от коммерческих развлечений, будь то фильмы, телевидение, компакт-диски, рок-н-рольные клубы, домашнее видео или спортивные состязания. Каждый час нашего свободного от работы времени, который мы тратим на товарные развлечения, укрепляет капитализм и сокращает время, которое у нас есть для создания автономной культуры. Самое худшее коммерческое развлечение — это то, которое превращает нас в пассивных зрителей: фильмы, телевидение и коммерческий спорт и другие. Существует также высоколобая версия спектаклей, концертов и балетов «spectator entertainment».

Даже для активного отдыха требуется снаряжение: лодки, велосипеды, клюшки для гольфа, теннисные ракетки, бинокли, рыболовные снасти, что связывает нас с индустрией досуга. Такое использование досуга гораздо лучше, чем развлечение для зрителей. Но был ли кто-то, кто тратит каждый свободный час на игру в гольф, захвачен культурной индустрией? Я думаю, что да. Был ли кто-то, кто тратит каждый доступный доллар на содержание моторной лодки, захвачен культурной индустрией? Я думаю, что да. Добавьте к этому всех людей, которые каждую неделю разоряются, играя на ипподроме, покупая последний компакт-диск, читая последние любовные романы, питаясь вне дома, ходя на экскурсии, посещая парки развлечений, посещая бейсбольные игры, бары, дорожки для боулинга, катки, бильярдные, ночные клубы, рок-концерты, кино и автомобильные гонки, и вы видите население, поработанное индустрией досуга, коммерческими развлечениями и деятельностью. Все эти действия разрушают сообщество и изолируют нас друг от друга.

Самое сумасшедшее, что все это добровольно. Никто не заставляет нас делать что-либо из этого. Капиталисты силой захватили наше рабочее время и превратили нас в рабов. Но они завладели нашим так называемым досугом, *соблазнив* нас, превратив в зрителей и потребителей. Будет трудно освободиться от культурной индустрии. Беда в том, что большая часть этих вещей — забава. Однако мы должны понимать, что это разрушает нас. Мы можем и должны освободиться от него.

Это, безусловно, один из способов, которым мы все можем начать сегодня уничтожать капитализм. Мы можем снова научиться играть на инструментах и создавать свою собственную музыку. Мы можем снова научиться петь вместе, способность, которую мы потеряли (но люди, которые разучились петь, никогда не смогут совершить революцию; так что вот мысль: мы можем уничтожить капитализм, начав петь снова). Мы можем собираться вместе с соседями и заниматься спортом. Мы можем вместе ходить в походы и кататься на велосипеде, устраивать пикники, посещать бесплатные лекции, создавать дискуссионные группы и спорить, играть в игры у себя дома, ходить в походы (но без фургона с оборудованием), читать (хорошие книги вместо мусора), организовывать общественные танцы с участием местных музыкальных талантов, ставить спектакли, сидеть и разговаривать, навещать друзей и родственников, спать, сидеть без дела и ничего не делать. Капиталистическая индустрия культуры завтра рухнет без наших бесконечных покупок.

Восстановите наш собственный язык

Мы больше не говорим на нашем собственном свободно созданном языке. Мы говорим на языке наших правителей и их писак. Это неудивительно, учитывая бомбардировки со стороны школ и средств массовой информации, которым мы подвергались. Кроме того, мы больше не очень много разговариваем друг с другом, что, конечно, является единственным способом создания языка. Вместо этого мы *слушаем*, для них. Мы ходим с наушниками на головах. Мы слушаем учителей, иногда по двадцать лет. Мы слушаем новости, ток-шоу, прогнозы погоды и отчеты по фондовому рынку, хотя немногие из нас владеют акциями (а те, кто владеют, владеют не многими). Мы слушаем начальников, министров, врачей, психиатров и президента. Некоторые люди даже не могут заснуть, если не включено радио или телевизор. Радиоприемники есть и на пляже, и в каждой машине, и на рабочем месте, и на кухне. Миллионы людей просыпаются каждое утро под звуки радиочасов. На каждой станции метро и поезда мы слушаем громкоговорители, призывающие нас не переходить желтую линию, не курить и не мусорить, сообщать о вандалах и желающих хорошего дня, при этом ни один пассажир не поморщился в знак протеста. Мы постоянно прислушиваемся к языку, созданному не нами самими.

Мы даже позволяем им внедрять свой язык прямо в мозг наших детей еще до того, как они научатся говорить. Это язык, наполненный эвфемизмами, двусмысленностью, болтовней и заблуждениями. Это уродливый язык. По сравнению с тем, что было всего сто лет назад, наш язык сейчас обеднел, загрязнен и деградировал, а выразительные способности значительно ослабли. Мы не можем мыслить здраво, используя этот язык. Хотя это звучит странно, но слова — это конкретные вещи, и мы можем обратить на них внимание. Нам не нужно говорить "индустриальное общество" вместо "капитализм", приведу только один пример. Оппозиционеры сейчас пишут целые книги о двусмысленности. Мы должны изучить эти работы. Мы также должны изучить слова, когда сможем их найти, о первых жертвах капитализма в шестнадцатом, семнадцатом и восемнадцатом веках. У них было более четкое представление о том, чем они были поражены. Даже в девятнадцатом веке оппозиционный язык все еще был богатым и мощным. Изучите речи Уильяма Морриса или Вольтарины де Клер, например, если хотите увидеть, насколько жалким стал наш язык по сравнению с их языком.

Восстановить способность к самообороне

Никогда прежде в истории ни один народ не был настолько незащищен перед своими угнетателями, как рабочие классы капиталистического мира. Классы, в которые сейчас входит подавляющее большинство людей. У нас нет земли, и мы не можем выращивать необходимую нам пищу. У нас нет инструментов, и мы не можем изготовить предметы первой необходимости, даже одежду и кров. У нас нет оружия, и мы не можем защитить себя от нападения. Наши общины и семьи были распущены. Мы не можем контролировать то, чему учат наших детей. Мы больше не можем создавать свою собственную музыку. Наш язык больше не является нашим собственным. Каждую неделю мы передаем наши деньги правящему классу на хранение. Мы полностью во власти наших правителей (и все же мы думаем, что мы свободны!).

Даже наш характер изменился и ослаб. Давно ушли от нас яростная независимость и сопротивление, проявленные крестьянами и коренными народами по всему миру (в том числе в Европе), когда они впервые подверглись нападению капиталистов. Теперь мы прирученный класс людей, настолько прирученных, что мы даже не осознаем, что нас приручили. Мы — подавленный, запуганный, умиротворенный, контролируемый, сдержанный, управляемый класс.

Однако мы не *совсем* приручены, и в этом наша сила и единственная надежда (или отчаяние, если все, что им нужно, — это в *основном* приручить нас). Тот факт, что им до сих пор не удалось, несмотря на все их правительства, школы, огневую мощь и средства массовой информации, полностью приручить нас, говорит нам о том, что они *никогда* не смогут полностью это сделать (если не считать генетического изменения, над которым, я уверен, они уже работают круглосуточно). Это говорит нам, что мы можем победить, что мы сильнее.

Совершенно очевидно, что восстановление способности к самообороне — это не просто вопрос накопления ружей. На самом деле, это совсем не простой вопрос. Это практически то же самое, что восстановить способность жить автономно. Тем не менее, есть много вещей, которые мы можем сделать за это время. Например, мы можем установить полицейские дозоры. Всякий раз, когда происходит инцидент с участием полиции, мы должны собираться вокруг и наблюдать. Это само по себе послужит тормозом для жестокости полиции и предоставит свидетельства очевидцев обо всем, что происходит. К сожалению, в настоящее время все идет в прямо противоположном направлении. Во многих районах создаются службы по борьбе с преступностью под непосредственным руководством местных полицейских управлений. По сути, они превращают себя в полицейских, чтобы шпионить за своими соседями во имя борьбы с преступностью. Если эта тенденция сохранится, то вскоре

все будет так, как было в России, когда члены семьи доносили на других членов семьи государственной тайной полицией. Люди не увидят преступлений, совершенных правительством, корпорациями и самой полицией, а только уличных головорезов, которые угрожают их районам.

Феминистки были на правильном пути, когда в конце 1960-х годов начали посещать занятия каратэ. Они сказали, что устали чувствовать себя уязвимыми и беспомощными. Поэтому они начали изучать методы самообороны. Мы должны возродить этот интерес к самообороне, но расширить его. Это должно быть поднято на уровень сообщества, а не оставаться просто индивидуальной практикой. И поскольку мы никогда не сможем обзавестись танками, вертолетами, патрульными машинами, слезоточивым газом и всем прочим оружием (да мы и не должны этого хотеть), мы должны изобрести социальное оружие, с помощью которого можно противостоять им и защищаться. Я признаю, что это огромная и непростая задача. Любой, кто долго жил в гетто, понимает, каково это — жить на оккупированной территории. Полдюжины патрульных машин могут прибыть на место любого происшествия в течение нескольких минут, еще больше — в пути, а над головой кружат вертолеты. Как мы можем преодолеть такую огневую мощь?

Честно говоря, я не совсем понимаю, как можно защитить отколовшиеся, автономные районы от военной мощи буржуазии. Но с другой стороны, невозможно также понять, как можно было бы защитить отколовшуюся нацию. Мы только что увидели в недавнем нападении на Югославию, что они могут сделать с целой нацией, которую хотят развалить. Они разбомбили её до доиндустриального уровня развития, уничтожив за семьдесят восемь дней бомбардировок продуктивный труд и достижения целого народа в течение полувека. Таким образом, трудность, с которой мы сталкиваемся, представляя защиту наших районов, не может быть решена путем возврата к государственной стратегии или созданию вооруженных сил для военного противостояния правящему классу на его собственных условиях. Югославия, в конце концов, была хорошо вооружена, потому что скорее всего, мы так же плохо справимся с этим уровнем.

Я подозреваю, что ответ на дилемму кроется именно в нашей малости, в нашей вездесущности, в прямом действии и в тактике решительного отказа от сотрудничества и сопротивления насильственному угнетению. В конце концов, мы начинаем не с нуля. Многочему можно научиться из давней традиции ненасильственного сопротивления физической силе. Однако мы также должны изучать тактику и стратегию войны, потому что это то, во что мы вовлечены.

Я действительно верю, что мы можем победить. Но мы никогда не должны забывать, что они готовы убивать целые народы, чтобы защитить свою способность накапливать капитал, и делать это снова и снова.

Вступайте в борьбу с религией

Еще совсем недавно, в 1960-е годы, можно было думать, что битва с религией выиграна. Огромные достижения ценностей Просвещения, начиная с восемнадцатого века, казались прочно закрепившимися. Так как же случилось, что сорок лет спустя мы оказались в мире возрождающегося религиозного фундаментализма между христианами, иудеями, мусульманами и индуистами?

Большая часть объяснения, я полагаю, заключается в том, что правительство США и его различные марионеточные режимы, иногда вместе со своими империалистическими союзниками, уже давно заняты убийством прогрессивных людей по всему миру. Если быть более точным, правительство США убивает людей, которые отвергают капитализм империализм, большинство из которых являются светскими людьми. Вот в чем суть всего этого. Совсем недавно она разрушила прогрессивное и светское государство в Югославии и заменила его правыми министрами, основанными на религии и этнической принадлежности. До этого правительство США разрушило прогрессивное и светское государство в Афганистане, потому что оно было в союзе с СССР, и заменило его государством, основанным на мусульманском фундаментализме (в самой большой тайной операции ЦРУ в истории США). Она уничтожила прогрессивное сообщество Ирака, используя своего союзника Саддама Хусейна, убив тысячи коммунистов, синдикалистов, социалистов, анархистов, либералов и светских гуманистов. Оно уничтожил демократический режим Моссадыка в Иране и заменил его королевским диктатором шахом, который продолжил уничтожать прогрессивное, либеральное, светское сообщество Ирана (многие из которых были коммунистами и социалистами). Таким образом, единственной оставшейся социальной силой, которая была достаточно могущественна, чтобы свергнуть шаха двадцать пять лет спустя, был исламский фундаментализм. Социалисты и прогрессисты в Израиле десятилетиями подвергались угнетению и маргинализации со стороны правых правительств, поддерживаемых Соединенными Штатами. Стоит ли тогда удивляться, что еврейский фундаментализм одержал верх? В Индии, Соединенные Штаты последовательно вступают в союз с правыми, прокапиталистическими правительствами, которые энергично подавляют любое движение, направленное на углубление и расширение демократии, будь то либералы, социалисты или коммунисты, до тех пор, пока у власти не останутся только индуистские фашисты. Этот список можно продолжать.

То же самое происходит и внутри Соединенных Штатов. Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что уничтожение правительством новых левых в конце 1960-х и начале 1970-х годов проложило путь к возрождению христианского фундаментализма? Если бы революция 1960-х годов была успешной или хотя бы частично, этого явления, скорее всего, никогда бы не произошло. Даже если оставить в стороне новых левых, оказалась бы страна сейчас во власти христианских фундаменталистов, если

бы фашистские головорезы из правящего класса не убили так много прогрессивных лидеров, таких как Малкольм Икс, Мартин Лютер Кинг-младший, Джон и Роберт Кеннеди? В этом нет ничего нового. Они убили руководство анархистского движения в Чикаго в 1880-х годах; и в более общем плане, они уничтожили автономную культуру рабочего класса, которая была пропитана коммунизмом, социализмом, анархизмом, секуляризмом и атеизмом. Они уничтожили огромное социалистическое, синдикалистское и анархистское движение страны в 1920-х годах, убивая, сажая в тюрьму или депортируя его лидеров и иным образом саботируя его деятельность. Они расправились с "Черными пантерами", убив двадцать семь из них, посадив в тюрьму еще многих и подожгли их офисы по всей стране.

Но вы когда-нибудь видели, как они убивают правых христиан? Конечно, нет, по крайней мере, не очень часто. Капиталисты обычно любят религиозных фанатиков. Они поощряют, поддерживают и финансируют их вместе со всеми другими мистиками, сектантами и наркоманами, которых они могут обнять. Нам больше не нужно оглядываться назад в историю, чтобы увидеть, что организованная религия всегда была хозяйкой государства. Нынешнее спаривание между христианскими фундаменталистами и правыми экстремистами в Республиканской партии — это все доказательства, которые нам нужны. Но это странное дело, потому что деньги и власть, позволяющие их зарабатывать, — это единственный бог, которому когда-либо поклонялись республиканские экстремисты.

Таким образом, в течение последних тридцати лет христианские правые вели жестокую культурную войну против либералов и светских гуманистов (коммунисты, социалисты, анархисты и атеисты сейчас настолько маргинализированы, что их едва ли можно даже представить). Крайне правые христиане стали недовольны тем, что просто пользуются своей религиозной свободой. Они решили заняться политикой и захватить государство, чтобы навязать свои убеждения нации. Мы должны еще раз принять участие в этой борьбе.

Начните переговоры по глобальным соглашениям

Критики децентрализованного мира утверждают, что многие из наших проблем носят глобальный характер и поэтому требуют, чтобы мировые институты занимались ими. Это правда, что мы сталкиваемся со многими глобальными кризисами, которые могут быть решены только на глобальном уровне, но это неправда, что нам нужно мировое правительство для их решения. Местные сообщества могли бы начать переговоры по глобальным соглашениям по собственной инициативе, минуя правительства. Если существующие договоры, заключенные правительствами, заслуживают поддержки, местные сообщества могли бы просто одобрить их (а таких договоров много, касающихся океанов, наземных мин, пыток и так далее). Или они могли бы пересмотреть их там, где это необходимо, чтобы улучшить их и сделать совместимыми с анархией. Или они могли бы начать писать свои собственные договоры. Естественно, это предполагает, что у нас есть местные сообщества, которые пытаются вернуть контроль над своей жизнью. Недавнее явление в Соединенных Штатах, когда более двухсот городских советов приняли резолюции против Патристического акта США и в защиту Билля о правах, указывает направление, в котором мы должны двигаться. Опыт, накопленный в движении городов-побратимов или международных сетях. Здесь могут быть уместны НПО.

Идея о том, что нам нужны национальные правительства (или, что еще хуже, мировое правительство) для достижения глобальных соглашений по решению наших проблем, смехотворна. Национальные правительства, чаще всего, являются причинами этих кризисов.

Отменить войну

Отменить войну? Я, должно быть, шучу, да? Это фантазия, если она когда-либо существовала. Дело в том, что современная война стала ужасной почти за пределами человеческого понимания. Две атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, унесли жизни 210 000 человек. Одна водородная бомба, сброшенная на любой крупный город мира, мгновенно убила бы миллионы людей. До сих пор этого никогда не случалось, но сотни ядерных ракет все еще находятся в состоянии повышенной боевой готовности как в Соединенных Штатах, так и в России. Это чудо, что их ни разу не запустили (и были некоторые случаи, когда они были на волосок от запуска). Правительственные чиновники, которые держат эти ракеты нацеленными и готовыми к запуску в любой момент, с крайне неадекватными мерами предосторожности против ложных тревог, действительно преступно безумны. Они должны быть немедленно арестованы и заключены под стражу.

Бомбардировка Багдада весной 2003 года производилась издалека (сверхзвуковые бомбардировщики на высоте пятнадцати тысяч футов) или издалека (крылатые ракеты запускались с кораблей, находящихся на расстоянии сотен миль). Ни один из бомбардировщиков или ракетных пусковых установок не был убит от вражеского огня при совершении своих атак. На самом деле это не война, а бойня. И теперь у Пентагона есть боеприпасы с радиоактивным ураном. Югославия, Афганистан и Ирак загрязнены ими, и они будут продолжать убивать (раковые опухоли) и калечить (деформированные младенцы) до конца времен. Существуют кассетные бомбы, которые продолжают убивать (в основном детей) в течение десятилетий после того, как война закончилась. Есть миллионы наземных мин, разбросанных по десяткам стран, которые убивают, убивают и убивают. Есть пятидесятимиллиметровые пули, один выстрел из которых разорвет тело в клочья или снесет голову ребенку. Есть зажигательные бомбы, сотрясающие бомбы и умные бомбы.

Первая современная война, Гражданская война в Америке, первая война, мобилизовавшая все общество с обеих сторон на военные действия, привела к потерям 562 130 человек, и это была война, в которой использовались примитивные винтовки и пушки. Первая мировая война, война пулеметов, унесла жизни примерно десяти миллионов человек. Вторая мировая война, война самолетов, танков, подводных лодок и артиллерии, унесла жизни примерно сорока миллионов человек. В Корейской войне погибло четыре миллиона человек. Два миллиона были убиты во Вьетнаме, и еще шестьсот тысяч — во время тайных бомбардировок Камбоджи. Двести пятьдесят тысяч человек, или треть населения, были убиты в Восточном Тиморе. Не пора ли положить конец этому безумию?

Всегда существовало громкое меньшинство, выступавшее против войны. Но по большей части протестующие против войны неправильно диагностировали проблему, рассматривая войну просто как моральную проблему. Конечно, это моральный

вопрос, но дело не только в этом, поскольку современная война имеет структурную основу, а именно само государство с его национальным правительством и его участием в системе национального государства (и в заложенной в нее механике накопления капитала). Каждое правительство вооружается настолько, насколько оно может себе позволить, и претендует на монополию насилия на своей территории.

«Война — это здоровье государства», — сказал Рэндольф Борн. «Война — это рэкет», — сказал Смедли Батлер. Оба были правы. Государство (и его военная машина) нужны капиталистам. Война — это необходимая и неизбежная черта получения прибыли. Война нужна не только для поддержания империи и подавления внутренних беспорядков, но и как источник прибыли. Все это всегда делается во имя национальных интересов, но большинство людей теперь понимают, что эта фраза — всего лишь эвфемизм для обозначения интересов национального и международного правящего класса, а не интересов населения стран в целом.

Капитализм, вероятно, рухнул бы без военно-промышленного комплекса. Экономика США в настоящее время сильно зависит от военной промышленности, как и экономика ряда других промышленно развитых стран. Эти страны тратят миллиарды из общих налоговых поступлений на производство оружия, которое они продают (или, что чаще, раздают) жестяным диктаторам по всему миру. Пентагон сам по себе является самой огромной военной машиной в мировой истории и тесно интегрирован с оружейной промышленностью. Чем больше войн, тем больше денег зарабатывают торговцы оружием. Каждый раз, когда запускается крылатая ракета, производитель оружия получает возможность построить еще одну, по миллиону долларов за выстрел. Каждый раз, когда разрушается инфраструктура какой-то страны, транснациональные корпорации приходят и восстанавливают ее, зарабатывая миллиарды.

Отменить войну? Каким образом? Демонтировать государство и систему получения прибыли — вот о чем эта книга. Это единственный способ. Насколько я знаю, никогда не было массового движения, особенно международного массового движения, чтобы отменить войну. Но мы могли бы его построить. Возможно, демонстрация против готовящегося вторжения США в Ирак десяти миллионов человек в тридцати странах на пяти континентах 15 февраля 2003 года ознаменовала начало такого движения. Это должна быть инициатива на низовом уровне. Очевидно, что правительства не собираются демонтировать себя или свои военные машины. Но местные общины могут начать занимать определенную позицию, заявляя о своем неприятии любой войны. Они могли бы начать переговоры о заключении глобального договора об отмене войны. Они могли бы побудить всех отказаться от борьбы. Что, если миллионы людей во всем мире просто откажутся идти на войну и будут сопротивляться призыву, а вместо этого отправятся в тюрьму, если придется? Маловероятно? Что ж, мы так и будем сидеть сложа руки и ждать, когда на нас посыплются ракеты, когда нас в мгновение ока уничтожит ядерный взрыв, или смотреть, как наших сыновей и дочерей, мужей и жен убивают, пытаются и калечат в империалистических войнах?

Кампания за отмену войны была бы прямой угрозой для спекулянтов, и поэтому это хорошая тактика для выхода из капитализма в мир, полный демократических автономных сообществ, мир без государств и войн.

Получите контроль над Пенсионными фондами Союза

В настоящее время миллиарды долларов, сэкономленные рабочими, контролируются корпоративными банкирами, которые используют эти деньги, среди прочего, для уничтожения профсоюзов, "сокращения бедности" и финансирования большего числа корпоративных предприятий. Если вы состоите в профсоюзе или знаете кого-то, кто состоит в профсоюзе, начните агитировать за то, чтобы эти средства были изъяты и повторно размещены в кооперативных банках, дружественных работникам и сообществу, или, по крайней мере, выведены из-под корпоративного контроля каким-либо другим способом.

Не сотрудничайте с полицией

За исключением, возможно, городских гетто, полиция в развитых капиталистических государствах работает в дружественной социальной среде. Это позор. Это отражает некоторое плохое отношение с нашей стороны и недостаток политической осведомленности. Слишком многие люди все еще думают, что полиция здесь для того, чтобы защищать нас от преступности, тогда как на самом деле, делая нас беззащитными, *полиция является основной причиной преступности*. Полиция может без особого энтузиазма тратить крошечную часть своего времени на проблемы обычных людей (но когда полиция в последний раз ловила кого-то, кто *вас ограбил* или вернула украденное?). Однако большая часть их работы уходит на защиту корпоративной собственности, подавление несанкционированных движений и собраний, подавление протестов, постоянное наблюдение за нами (наблюдение), преследование нас (например, вездесущая патрульная машина) и разоружение (вам даже нужно разрешение на ношение булавы). Полиция — это передовые наемные войска капиталистов.

Итак, вот что мы делаем, по крайней мере. Никогда не спрашивай дорогу у полицейского. На самом деле, даже не разговаривайте с полицейскими без крайней необходимости. Никогда не приглашайте полицейского в наши дома, чтобы он посоветовал нам о мерах безопасности (у них есть такая программа). Не сотрудничайте ни с какими полицейскими программами, направленными на то, чтобы организовать нас и наших соседей для помощи в борьбе с преступностью. Если мы услышим, что полиция приходит в государственные школы, чтобы провести беседы с учениками начальных классов о безопасности, заберите наших детей из школы в тот же день. Всякий раз, когда мы видим, как полицейские производят арест, собирайтесь вокруг и наблюдайте; само наше присутствие является сдерживающим фактором. Организуйте полицейские дежурства. Никогда не отвечайте ни на какие вопросы, кроме тех, которые требуются по закону; вместо этого воспользуйтесь нашим правом хранить молчание (чтобы мы знали свои права). Это может навлечь на нас неприятности. Ничто так не бесит полицейских, как отказ отвечать на их вопросы. Но это важный акт сопротивления, и если его широко практиковать, это быстро приведет к четкому осознанию того, что полицейские здесь не для нас.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джеймс Хэрод
Как атаковать капитализм?
Отрывок из труда «Освобождение. Создание ассоциации из Демократических
Автономных районов»

ru.anarchistlibraries.net